

СВЯТАЯ
ВЕЛИКАЯ
КНЯГИНЯ
ЕЛИЗАВЕТА

Татьяна А. Копяткевич

Святая великая

княгиня Елизавета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5629928

Святая великая княгиня Елизавета: Сибирская Благовонница; Москва;

2012

ISBN 978-5-91362-571-7

Аннотация

В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил в лике новомучеников и исповедников Российских преподобномученицу великую княгиню Елизавету. В этой книге рассказывается об удивительном жизненном пути этой женщины, приведшем ее из маленького немецкого герцогства в Россию, где Господь сподобил ее сначала принять Православную веру, а затем и претерпеть мученическую кончину, даровав ей венец победы над немощью и смертью.

Содержание

Русская по духу	5
Глава 1	8
Детство	8
Характер Эллы	15
Первые испытания	23
Брак	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Святая великая
княгиня Елизавета
Автор-составитель
Татьяна Копяткевич**

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*

Русская по духу

Святой Елизавете Федоровне принадлежит особое место в русской истории. Ее прекрасный светлый образ привлекает все больше внимание наших современников, и изображение ее на иконах можно увидеть сегодня во многих церквях. Великая княгиня Елизавета почитается русским церковным народом как одна из величайших и любимых подвижниц последнего времени.

У каждого человека в жизни есть собственный путь. Им он либо спасается, либо проживает жизнь себе в осуждение – все зависит от того, как именно распорядится человек своими жизненными обстоятельствами. Жизненный путь великой княгини Елизаветы Федоровны похож на захватывающий роман, полный удивительных поворотов судьбы и внезапных потрясений. С самого детства у нее было все, что только может пожелать человек: знатность, богатство, поразительная красота, любящая семья. Казалось, что ее никогда не должно коснуться ни горе, ни нужда, ни забота. В том, что этой красивой, не по-детски серьезной девочке предназначена судьба, родственники не сомневались. Никто, да и она сама, не мог и предположить, что в далекой северной стране ее ждет тяжелый труд медицинской сестры, ранняя смерть любимого человека и сияющий мученический венец, на который она променяет свой великокняжеский титул. Ес-

ли бы ей, уроженке маленького и уютного немецкого герцогства, сказали, что большую часть своей жизни она проживет в другой стране, среди метелей и снегов, и только летом чужая земля будет зеленью напоминать ей мягкость любимых ею холмов, она не поверила бы. Но Промысл Божий привел ее в Россию, которую она приняла всем сердцем и полюбила настолько, что разделила веру и судьбу своей новой родины и, нерусская по происхождению и лютеранка по воспитанию, стала подлинно русской по духу.

Став православной, она, как евангельский купец, обретший многоценный бисер, все силы своей сострадательной души устремила на помощь бедным, больным и обездоленным, создав из своей души как бы дом Лазаря, где живут Мария – созерцательная молитва ко Христу Спасителю, и Марфа – деятельная сострадательная любовь к ближнему.

Даже перейдя в Православие, княгиня не изменила своего имени. Это значит, что основание духовного подвига, совершенного ею, оставалось единым всю ее жизнь. Имя «Елизавета», в переводе с древнееврейского языка, означает «почитающая Бога». Благоговейное почитание Бога и любовь ко всему Божию – вот главные качества великой княгини, помогавшие ей при всех переменах жизни. В духовном подвиге ее мы видим соединение разных путей святости – она и благоверная княгиня, и праведница, и преподобная, и мученица. Она потрудилась на каждом из этих путей, оставив нам пример жизни по Евангелию.

Ее жертвенное служение бедным, больным и сиротам, ее искренняя любовь к Богу и к Православной Церкви и сегодня пробуждают наши души, напоминая нам о нашей ответственности перед Богом за себя, за своих близких и за свою страну. И ныне, душой пребывая в Небесном Иерусалиме, куда она так стремилась, а мощами почивая в Иерусалиме земном, великая княгиня Елизавета продолжает дело милосердия, начатое при жизни, помогая всем с верой прибегающим к ее молитвенной помощи и защите и предстательствуя за свою вторую родину, наше многострадальное Отечество перед Престолом Божиим.

Святая преподобномученица великая княгиня Елизавета, моли Бога о нас!

От редакции

Глава 1

Принцесса Гессен-Дармштадтская

Детство

Елизавета Александра Луиза Алиса Гессенская и Рейнская (по-домашнему Элла) родилась 20 октября (1 ноября) 1864 года в Дармштадте, столице Гессен-Дармштадтского герцогства, в одном из древнейших историческом и культурном центре Германии. Англичанка по крови, протестантка по воспитанию, русская святая преподобномученица Елизавета Федоровна была вторым ребенком в семье великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери королевы Английской Виктории. Еще одна дочь этой четы – Алиса – стала впоследствии российской императрицей Александрой Федоровной.

Великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг IV с супругой и двумя дочерьми (Елизавета справа). 1866 г.

Дух семьи, в которой воспитывалась маленькая Элла, на всю жизнь оказал на нее неизгладимое влияние. Родители проводили все свое время в помощи нуждающимся, большая часть всего их состояния была потрачена на благотворительные нужды. Великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг IV был добрым, деятельным и простым человеком, а его супругу, принцессу Алису, соотечественники даже называли Принцессой-Ангелом. Она старалась благотворить всем, независимо от сословий и социального положения. Первый женский лицей в Дармштадте, первый родильный дом, больница, высшее женское образование – все эти начинания, которые теперь кажутся нам столь привычными, закрепились во многом благодаря неустанным трудам и заботам дочери королевы Виктории, принцессы Алисы Великобританской. (Кстати говоря, последняя русская царица Александра, младшая сестра Эллы, первой среди европейских женщин получила диплом доктора философии Оксфордского университета.) Несмотря на то что принцесса Алиса умерла довольно рано, она успела оставить глубокую память в сердцах своих соотечественников. В знак благодарности за ее труды жители Дармштадта возвели ей памятник в центре города с надписью: «Алиса – незабвенная великая герцогиня. От женщин и детей Дармштадта». Деньги на него были собраны

горожанами, для которых Алиса Гессенская создавала различные благотворительные общества и сама участвовала в их работе. Именно в лице матери Элле был явлен высочайший пример служения людям, верности выбранному пути и необходимости воплощать задуманное.

Мать внимательно следила за развитием талантов и наклонностей каждого из своих детей и старалась воспитать их на твердой основе христианских заповедей, вложить в сердца любовь к ближним, особенно к страждущим, терпеливо учила их состраданию и заботе о бедных и обездоленных. Она любила повторять, что Господь благословил труд и бедность, но более всего любовь и сострадание к ближним, и в соответствии с этим своим убеждением воспитывала своих детей. «Бог посылает человеку испытания, и никто на земле не может быть уверен, что ему достанется безоблачная жизнь...» – говорила она детям.

Дети постоянно ездили с матерью в госпитали, приюты, дома для инвалидов. Сюда Элла привозила большие букеты цветов, разносила их по палатам больных и ставила в вазы, а также училась азам практической медицины – антисептике, хирургии, десмургии (искусству перевязки), акушерству.

Детей в семье было семеро: сестры Виктория, Елизавета, Ирена, Аликс (будущая русская императрица Александра Федоровна), Мария († 1876 год) и два брата: Эрнст Людвиг и Фридрих († 1873 год). Воспитывали их в простоте, строгости и трудолюбии, жизнь семьи проходила по строгому рас-

порядку, установленному матерью. Подъем вне зависимости от времени года в 6 часов утра, начало занятий – в 7 часов. Первый завтрак – в 9 часов, затем в любую погоду обязательная прогулка. В 2 часа – обед, в 5 часов – традиционный английский чай. Шоколад дети видели только после причастия, церковь посещали два раза в неделю. Режим этот соблюдался железно и не нарушался никогда.

Семья великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV. 1876 г.

Одежда и еда детей были самыми простыми. Старшие дочери сами выполняли домашнюю работу: убирали комнаты, постели, топили камин. «Нас с государыней учили всему», – впоследствии говорила Елизавета Федоровна о себе и сестре, царице Александре.

Характер Эллы

Вторую дочь в семье великого герцога Людвига IV и принцессы Алисы назвали Елизаветой в память прославленной основательницы их рода, покровительницы Тюрингии и Гессена, святой Елизаветы Тюрингенской. На формирование характера будущей православной подвижницы сильное влияние оказал пример этой католической святой. И действительно, многие черты характера и биографии будущей русской великой княгини роднят ее с этой святой XIII века, жизнь которой словно бы повторяет ее судьбу. Это счастливый брак и раннее вдовство (муж погиб от чумы во время Крестового похода, куда отправился в знак покаяния), непонимание со стороны светского окружения, изгнание из собственного замка и жизнь, проведенная в служении ближним, бедным, обездоленным и больным, щедрая благотворительность. Святая ландграфиня Тюрингская основывала больницы и госпитали и самолично ухаживала там за больными, готовила для них пищу и мыла посуду, заботилась о прокаженных и брошенных детях и закончила жизнь настоятельницей основанного ею сестричества, устав которого предписывал сестрам молитву и работу, заключающуюся в помощи немощным и бедным. Душа будущей великой княгини с самого детства была пленена светлым образом ее великой прабабки, и она во всем старалась подражать ей.

Росла Элла тихой и послушной, хотя иногда могла проявить и строптивость, происходившую от желания преодолеть неуверенность в себе, – девочка была очень застенчива. Сплетни и пересуды не любила: «Мне достаточно того, что я хорошо знаю себя», – говорила она. С самых ранних лет ее отличала недетская требовательность к себе – когда ее за что-нибудь хвалили, она неизменно отвечала: «Я слишком торопилась, иначе вышло бы совсем хорошо». При этом казалось, что в ней не было ни капли эгоизма. Очень часто на какое-нибудь заманчивое предложение она отвечала: «Мне не надо, пусть это будет лучше для других».

С сестрой Иреной (слева)

О принцессе Элле все говорили, что она не от мира сего: всегда помогает попавшим в беду, никогда никого не осуждает и старается найти оправдание ошибкам других. Когда брат Эрнст поинтересовался ее жизненными идеалами, Елизавета ответила просто: «Быть совершенной женщиной, а это самое трудное, так как надо уметь все прощать».

С ранних лет жизни Элла отличалась какой-то недетской вдумчивостью, благодаря чему в юности выглядела гораздо старше своих лет (как-то она даже пожаловалась брату на то, что слова мешают ей думать, а люди привыкли слишком быстро отвечать на вопросы друг друга), тонкой душевной организацией и сильной, почти болезненной впечатлительностью. Свои неудачные рисунки она «хоронила», приходя в ужас при одной мысли, что можно порвать и выбросить то, во что было вложено столько души, и расстраивалась до слез, когда вяли букеты, цветы для которых она во множестве собирала в саду. Когда была совсем маленькой, жалела свои банты – на ночь всегда клала их рядом с собой, заботилась о том, чтобы «ее милому бантику не было так скучно и твердо лежать», и очень боялась, что ночью кто-нибудь «заберет беззащитное существо и утащит в темную нору». Часто утром мать заставляла дочь с бантом, судорожно зажатым в руке.

Сначала ее участие в благотворительности матери было по-детски бессознательным – Элла послушно ездила вместе с матерью в госпиталь на Мауэрштрассе, а вечерами увлеченно играла «в больницу». Она рассаживала на кукольные диванчики своих кукол и начинала прием. Младшие были сестрами милосердия: накладывали повязки, давали больным лекарства. И Элла относилась к этому делу со всей серьезностью, хотя это была всего лишь игра. Но затем помощь слабым и беззащитным стала ее твердой жизненной позици-

ей, которой она не изменит до конца своих дней.

На чувствительную Эллу зрелище чужих страданий производило иногда настолько тяжелое впечатление, что мать испугалась за душевное здоровье дочери и решила больше не травмировать ее. Реакция Эллы на это была неожиданная – она обиделась. «Почему ты не взяла меня с собой в госпиталь? – говорила она. – Я уже взрослая и все понимаю. Вчера я уколола себя булавкой так сильно, что появилась кровь. Но я не испугалась и терпела. Было очень больно. Но я думаю, что боль, которую я сама себе причинила, – это совсем не та боль, которую может послать Господь. Я молю Бога, чтоб Он послал мне боль и я смогла доказать тебе и Ему, что выдержу любое испытание. Если, конечно, Он пообещает, что душа и в самом деле останется в неприкосновенности».

Интересы ее были очень разносторонни. Помимо серьезных богословских занятий, увлекалась рисованием, музыкой (она играла на рояле), танцами, тонко понимала прекрасное, очень любила природу, особенно цветы, которые с увлечением рисовала и раздаривала знакомым, приносила домой, создавая из них неповторимые композиции для этюдов. «Игра в цветы» на всю жизнь будет одновременно и любимейшим ее занятием, и отдыхом. В Алапаевске, уже перед своей мученической кончиной, она тоже много рисовала. Впоследствии она писала иконы и вышивала церковные покровы, расписывала фарфор, резала гравюры, слыла знатоком и коллекционером произведений искусства.

Архиепископ Анастасий (Грибановский), лично знавший великую княгиню Елизавету, так впоследствии описывал ее характер: «Это было редкое сочетание возвышенного христианского настроения, нравственного благородства, просвещенного ума, нежного сердца и изящного вкуса. Она обладала чрезвычайно тонкой и многогранной душевной организацией... Все качества ее души строго соразмерены были одно с другим, не создавая нигде впечатления односторонности... Ее богатые от природы дарования изощрены были широким многосторонним образованием, не только отвечавшим ее умственным и эстетическим запросам, но и обогатившим ее сведениями практического характера, необходимыми для каждой женщины в домашнем обиходе».

Заслуга в этом не в последнюю очередь принадлежит семейному воспитанию и личному примеру родителей Елизаветы Федоровны, герцога и герцогини Гессен-Дармштадтских.

Вера всегда занимала самое важное место в жизни герцогской семьи, и Элла с раннего детства была очень религиозна. К тому же то воспитание, которое давала детям принцесса Алиса, желавшая пораньше познакомить их с миром бедности и страдания, заставило Эллу очень рано задуматься над теми вопросами, которые обычно называют проклятыми – о жизни и смерти, о цели человеческих страданий. Так, однажды принцесса Алиса услышала такой поразительный разговор между своими детьми, девятилетней Эллой и ее трехлет-

ним братом Фридрихом. Мальчик ел яблоко, а сестра, держа в руках другое большое красное яблоко, грустно говорила ему: «Посмотри, ты съел уже половину яблока. И оно уже никогда не будет таким, как вот это, которого ты еще не касался». Потом Элла объяснила матери, что хотела пораньше научить Фридриха тому, что поняла сама. «Но что ты поняла?» – с тревогой спросила мать, и Элла ответила: «Ну, что Бог может отнять у человека все. И человек может отнять. У себя или у другого. Я хочу сказать, что каждую минуту что-то у кого-то может быть отнято». В соответствии с этим она выработала и свою жизненную программу.

Детская фотография Эллы Гессенской

Первые испытания

Девочке пришлось рано познать не только тяжкий труд, но и скорби, тревоги, потери и большое горе. В 1873 году разбился насмерть на глазах у Эллы ее трехлетний брат Фридрих. Обстоятельства этой смерти были трагическими. Мальчик, вбежав в спальню матери, с разбега уткнулся в итальянское окно, начинавшееся чуть выше пола. Неплотно прикрытые створки распахнулись, и маленький Фридрих с высоты шести метров упал на каменные ступени дворца. Чудом при падении он не очень пострадал и вскоре оправился бы, если бы не гемофилия, наследственная болезнь, которую позже императрица Александра Федоровна, младшая сестра Эллы, передаст наследнику русского престола. К вечеру мальчик умер от неудержимого внутреннего кровотечения. Маленькая Элла так сильно переживала эту смерть, что в свои девять лет принесла обет целомудрия, чтобы никогда не иметь собственных детей.

А в 1876 году в Дармштадте началась эпидемия дифтерита, и заболели все дети, кроме Эллы. Мать просиживала ночи у постелей заболевших детей. Вскоре умерла трехлетняя Мария, а вслед за ней, в 1878 году, заболела и умерла в возрасте тридцати пяти лет сама великая герцогиня Алиса. С этого страшного для семьи года, после смерти дорогой мамы, на Эллу и ее старшую сестру Викторию легли заботы о

своих сестрах и брате. Элле было тогда четырнадцать лет. В тот год закончилась для Елизаветы пора детства. Она всегда была очень религиозна, но теперь стала еще чаще и усерднее молиться. Всеми силами она старалась облегчить горе отца, поддержать его и утешить, а младшим сестрам и брату в какой-то мере заменить мать.

Осиротевшие сестры с бабушкой, английской королевой Викторией. Декабрь 1878 г.

Эти несчастья, обрушившиеся на семью, сформировали и закалили характер маленькой Эллы. Впоследствии многие изумлялись выдержке, терпению и необыкновенному спокойствию, которые проявляла царственная настоятельница Марфо-Мариинской обители во время самых тяжелых операций, при которых она ассистировала хирургу, среди многих испытаний, выпавших на ее долю. Многие вспоминают ее исключительную душевную доброту, одухотворенность и милосердие. Все, знавшие Елизавету с детства, отмечали ее любовь к ближним. Как написала впоследствии сама Елизавета Федоровна: «Я хочу работать для Бога, и в Боге – для страждущего человечества».

Брак

Об Элле Гессенской рано заговорили как о восходящей звезде на европейском небосводе красавиц, в Европе даже считали, что в Старом Свете есть только две признанные красавицы, и та и другая – Елизаветы: Елизавета Австрийская, супруга императора Франца Иосифа, и Елизавета Гессенская. Она была ослепительно красива, это признавали все, но сквозь телесную красоту сквозила и необыкновенная красота души и одухотворенность, что и создавало тот неповторимый пленительный образ, который делал ее ослепительной и не похожей ни на кого. Великий князь Константин Константинович Романов, двоюродный дядя Николая II, писавший под псевдонимом К. Р., воспел ее в прекрасных стихах:

Я на тебя гляжу, любуюсь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как Ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто средь зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту.

И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

Архиепископ Анастасий (Грибановский), писавший об Элле, которую он знал уже как великую княгиню Елизавету, тоже подчеркивает ее душевную красоту, пленявшую даже больше телесной: «Самый внешний облик ее отражал красоту и величие ее духа: на челе ее лежала печать прирожденного высокого достоинства, выделявшего ее из окружающей среды. Напрасно она пыталась иногда под покровом скромности утаиться от людских взоров: ее нельзя было смешать с другими. Где бы она ни появлялась, о ней всегда можно было спросить: *Кто эта блистающая, как заря... светлая, как солнце?* (Песн. 6, 10). Она всюду вносила с собой чистое благоухание лилии; быть может, поэтому так любила белый цвет – это был отблеск ее сердца...» А вот слова из воспоминаний графини Марии Белевской-Жуковской: «Она поражала своим внешним обликом, выражением лица: это была сама скромность, необыкновенно естественна – не сознавая того, она была исключительна. Глубоко вдумчивая, всегда спокойная, ровная». Может быть, именно с этим связаны трудности при написании ее портретов – недаром художники утверждают, что чем сложнее и многограннее личность, тем труднее добиться сходства портрета с оригиналом. Ни одна фотография, ни один портрет не могли в полной мере передать красоту великой княгини Елизаветы Федоровны. Су-

ществует считанное число ее удачных фотографий, да и то на них она обычно изображена вполоборота и по ним нельзя назвать ее красоту необыкновенной. Видимо, все обаяние великой княгини заключалось в красоте души, сиянии глаз, простой и изящной манере, доброте и внимании к людям.

Элла в юности

Принцесса Элла Гессенская. Фотография с дарственной надписью великому князю Сергею Александровичу. Лондон, 1882 г.

Довольно рано Элле начали делать предложения лучшие женихи Европы; одним из них был даже будущий кайзер Германии Вильгельм II, который тогда считался легендой и мечтой всех невест Европы. На этом браке особенно настаивала бабушка Эллы, английская королева Елизавета. Когда при их личной встрече в очередной раз зашел разговор об этом, Элла сказала: «Но, ваше величество, позволю себе напомнить, что есть Бог, не лучше ли положиться на Его волю?» Королева на это улыбнулась: «У Него может быть много других дел, кроме твоего устройства». – «Ничего, – твердо отвечала будущая русская великая княгиня, – я подожду». И королеве Виктории, этой властной и решительной женщине, пришлось смириться. Сердце Эллы уже было отдано другому.

Со своим будущим мужем Элла познакомилась тогда, когда они оба были еще детьми. Матери великого князя Сергея Александровича императрице Марии Александровне, урожденной принцессе Дармштадтской, был вреден Петербург (она болела туберкулезом), и она часто вместе с детьми ездила за границу для лечения и в гости к родственникам. Так во время очередного посещения Дармштадта познакомились и подружились Сергей и Элла, и эта детская привязанность впоследствии переросла в любовь, которой великая княги-

ня Елизавета Федоровна осталась верна до самой смерти. В 1882 году Сергей Александрович сделал ей предложение. Элла размышляла больше года, прежде чем принять его, далеко не последнее место в этих размышлениях занимал тот детский обет девства, который дала Элла в далеком 1873 году. Но, в конце концов, она все же согласилась: после откровенной беседы с Сергеем Александровичем выяснилось, что и он тайно дал обет девства. По взаимному согласию они решили, что брак их будет духовным и они будут жить вместе как брат с сестрой.

Семья Эллы хорошо приняла будущего родственника. Ее отец говорил Александру III: «Я дал свое согласие не колеблясь. Я знаю Сергея с детского возраста, вижу его милые, приятные манеры и уверен, что он сделает мою дочь счастливой». Вообще, люди, близко знавшие Сергея Александровича, рисуют характер, вызывающий очень большую симпатию, хотя это и было очевидно не для всех, потому что великий князь бы немного застенчив, а потому жил довольно замкнуто, даже искал одиночества, раскрывая свое сердце лишь немногим близким ему по духу людям. Не могла не сказаться на его характере и болезнь позвоночника, из-за которой Сергей с детства всю жизнь был вынужден носить корсет (очень прямую до неестественности осанку князя отмечали многие мемуаристы, часто объясняя ее как проявление высокомерия).

Великий князь Сергей Александрович

Брат Елизаветы Федоровны пишет про него, что, когда «он напрягался, взгляд его становился жестким. Поэтому у людей складывалось неверное впечатление. В то время как его считали холодным гордецом, он помогал очень многим людям, но делал это в строгой тайне». Так, например, он устроил детский приют, общежитие для студентов Императорского Московского университета, а уже позже, при своем вступлении в должность генерал-губернатора, он пожертвовал в пользу бедняков столицы огромную по тем временам сумму – пять тысяч рублей. Его отличали скромность и личный аскетизм. В огромном отцовском дворце юный Сергей занимал всего лишь одну комнату вместе со своим братом Павлом. Главную особенность ее интерьера составляло множество икон. С самыми любимыми из них Сергей никогда не расставался: они были с ним во всех его продолжительных паломнических поездках. Икону да еще полумантию преподобного Серафима, полученную от своей матери, Сергей Александрович считал своим главным богатством.

Хотя семья Эллы и хорошо приняла Сергея Александровича, но тем не менее отпускали ее не без опасений в огромную северную страну, к незнакомым нравам и обычаям. Но сама Элла без страха смотрела в будущее. Она говорила своему брату Эрнесту: «Я жду встречи с Россией. Многие считают ее странной. А мне кажется, я полюблю ее». В сентябре

1883 года Сергей и Элла обручились, а свадьбу назначили на 3 июня 1884 года (на день всех святых). Элле было тогда 20 лет.

Поезд, привезший Эллу и всю герцогскую семью в Россию, был украшен великокняжеским штандартом и белыми оранжерейными цветами: Сергей Александрович, зная, как она их любит, распорядился украсить все ее вагоны душистыми цветами исключительно белого цвета. По пути следования были организованы торжественные встречи, служились молебны. Запах ладана, сияние церковной утвари и облачений священства, певучие слова молитв, произносимых на непонятном языке, заморозили Эллу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.